

Глава 1

Сотни рек устремляются к морю, вздымая волны вслед за исполинскими китами.

Огромные валы поднимались из самых глубин, закручиваясь в гигантские воронки; вода взмывала к небесам и рушилась обратно сплошной стеной дождя.

Небо смешалось с землей, грозовые тучи затянули высь, и яростный шквал обрушился на бескрайние воды.

Исполинская белуха, взрезав пучину, взмыла над водой, увлекая за собой мириады брызг, а затем ринулась вниз, оставив на водной глади глубокий пенный след.

Странно, но возвращаться в бездну исполин не спешил. Огромное туловище белухи скользило по воде, держа курс к самому сердцу лазурного океана.

Кит мотнул головой, пытаясь уйти на глубину, но тело словно оцепенело — какая-то неведомая сила сковала его движения.

Если приглядеться, прямо над его головой парил изящный тонкий скипетр. Белоснежный, сияющий на самом острие едва заметным серебром, он выглядел невероятно изысканно.

Этот артефакт обладал таинственной властью, лишавшей исполина воли и сковывавшей каждое его движение.

Над скипетром парили тонкие, безупречно белые руки. К ним словно не смела прикоснуться земная пыль — настолько они были прекрасны.

Движение пальцев — и серебряное сияние угасло. Скипетр опустился. Обретя свободу, белуха не посмела уплыть: послушно неся на спине своего всадника, она продолжила путь.

Скипетр, уменьшившись до размеров дирижерской палочки, послушно лег в ладонь. Небрежным движением незнакомец свернул его в серебристый стальной обруч и надел на шею. Кадык на его шее слегка дернулся. Его лицо, казалось, было изваяно самой природой с безупречным мастерством: в этой красоте сквозило величие истинного божества и одновременно — опасное очарование демона.

Белоснежные одежды струились по его плечам, длинные золотые волосы небрежно рассыпались по спине, а упавшая на лоб прядь придавала облику легкую, манящую небрежность. В его прищуренных глазах мерцало темное золото, приковывая взор, а на губах играла тонкая, едва уловимая улыбка.

Он запрокинул голову, глядя ввысь, и в его глазах вспыхнули золотистые искры, отражая солнечный свет.

— Хм... И где я?

Голос прозвучал хрипло и лениво, словно он молчал долгие годы и теперь с трудом подбирал слова.

Порыв ветра с шумом взметнул полы его белого одеяния. В то же мгновение из его тела вырвалась сокрушительная сила, заставив океан вокруг вздыбиться яростными волнами.

Эта мощь была настолько необузданной и грозной, словно способной расколоть небо и землю, что мириады морских тварей в ужасе забились на глубину.

Он устремил взор вдаль, но смотрел вовсе не на бескрайнюю гладь воды. Его взгляд преодолел пространство и время, пронзил тысячи ли и замер на самом краю небосвода.

Там, на девятом небе, парил исполинский остров, заслоняющий собой половину небосвода над континентом. Его склоны укрывали густые сосновые леса, изумрудные луга кишели диковинными зверями и птицами.

Среди вековой зелени высились величественные дворцы и пагоды. Широкая река, изгибаясь, текла через весь остров, чтобы затем обрушиться с края утеса колоссальным водопадом, несущим свои воды прямо в мир смертных.

— Неужели прошло уже триста лет...

В его глазах, подобных утреннему солнцу, вспыхнули золотые искры.

— Раз уж я проспал так долго...

На его губах заиграла ленивая улыбка. Мимолетным мысленным взором он окинул земли семи королевств, подмечая уклад их жизни, а затем полностью скрыл свою ауру.

—...торопиться с возвращением точно не стоит.

Бэй Сы провел пальцами по воде. Его отражение пошло рябью и мгновенно преобразилось.

Теперь перед ним предстал совершенно иной человек.

Золото волос и глаз сменилось глубокой чернотой. Черты лица сделались резче, обретя

мужественную красоту, а алая точка киновари меж бровей придала его облику дерзкий, мятежный вид.

Взглянув на бескрайнюю гладь, он негромко позвал:

— Сяо Бай, поплыли. Пора порыбачить.

Белуха резко рванулась с места и спустя миг ушла на глубину, держа курс прямо к затерянному в бездне замку.

В заливе Бэйсилунь небо сливалось с водой, а береговая линия тянулась на миллионы ли. В этих глубинах обитали бесчисленные чудовища, духи и, самое главное, могущественные морские демоны.

Они безраздельно властвовали в бескрайних водах. Даже высокомерные представители расы Богов с девяти небес не рисковали понапрасну злить этих созданий. Сила морских демонов была сокрушительна, их сородичи населяли каждый уголок океана, а способность к регенерации делала их практически бессмертными, подобно древним божествам и предводителям демонов.

Однако во времена правления великого Императора Бэйси, еще тысячу лет назад, морские демоны ушли на самое дно и затаились в бездне. С тех пор встретить их на поверхности было величайшей редкостью.

В самом сердце бездны, в уединенном, но величественном дворце, на ложе из белоснежной раковины спал мальчик лет пяти-шести. Он свернулся калачиком, тяжело и прерывисто дыша, а его лоб покрыла испарина — дитя явно мучил кошмар.

Внезапно его ресницы дрогнули. Он медленно открыл глаза, и под бледными веками, в глубине нежно-голубых зрачков, промелькнул холодный, загадочный блеск.

Скосив взгляд на стражников у входа, мальчик сбросил покрывало из тончайшего шёлка цзяожэней. Из-под ткани показался изящный полутораметровый хвост, переливающийся бело-голубыми тонами. Нежно-синяя чешуя, озаренная мягким свечением жемчужин, искрилась подобно драгоценному стеклу.

Однако сам обладатель этой красоты не выказал ни капли восторга. Равнодушно скользнув взглядом по хвосту, он заставил его исчезнуть, сменив на пару коротких, пухлых детских ножек. Мальчик уставился на них, его взгляд потемнел, выдавая глубокую задумчивость.

Заметив движение, стражник из коридора вошел в покои и холодно произнес:

— Маленький принц, Его Величество Король Морей ждет вас.

Найвэйэр молча посмотрел на него.

Личная гвардия Короля Морей славилась своей суровостью; эти воины никогда не опускались до лести перед принцами.

Едва стражник умолк, к кровати подошел молодой мужчина. Он бережно отвел Найвэйэра в умывальню, чтобы помочь ему одеться.

Цзэань подвел его к зеркалу и, аккуратно расправляя короткие пряди пальцами, негромко заговорил:

— Сегодня тебя призывает отец. Следи за каждым словом и жестом, не вздумай прогневать Его Величество.

Найвэйэр послушно кивнул, не проронив ни звука.

Из зеркала на него смотрело прелестное детское личико с чуть приподнятыми уголками глаз. У внешнего края правого глаза красовались три темно-синие чешуйки, мерцающие подобно созвездию. Мальчик вел себя на удивление смирно, позволяя дяде прихорашивать себя, отчего казался фарфоровой куклой.

Решив, что племянник пропускает его слова мимо ушей, Цзэань забеспокоился и повторил:

— Король Морей вызывает тебя неспроста. Наверняка речь пойдет о твоем шестилетии. Что бы он ни сказал, просто соглашайся. Ты понял меня?

— Да, — тихо отозвался мальчик.

Его кожа была почти прозрачной от бледности, а чистые бирюзовые глаза светились такой невинностью, словно он никогда в жизни не сталкивался со злом мира.

Цзэань осторожно закрепил на его лбу серебряный венец, стараясь не причинить боли.

— Я знаю, ты еще совсем дитя и многого не понимаешь, — мягко проговорил он. — Но запомни: твой дядя — твой единственный близкий человек. Я всегда буду на твоей стороне.

Найвэйэр не отрывал взгляда от отражения дяди в зеркале. На его губах появилась слабая, теплая улыбка.

— Я знаю, младший дядя.

— Вот и славно. И прошу тебя, не ссорься больше со старшим и третьим принцами. Будь умнее, терпи и не поддавайся на провокации.

Мальчик кивнул с таким кротким и невинным видом, что сердце Цзэаня растаяло.

— Ну да ладно, не будем о грустном. Скоро твой праздник. Чего бы тебе хотелось получить в подарок?

— Мне ничего не нужно, — тихо ответил Найвэйэр.

— И почему я не удивлен? — вздохнул Цзэань.

Отложив гребень, он с улыбкой оглядел племянника.

— Какое же ты все-таки прелестное дитя! Когда вырастешь, точно станешь писанным красавцем. Помяни мое слово, девицы будут сходить по тебе с ума.

Найвэйэр на миг растерялся, не зная, как реагировать на подобные речи, но вежливо выдавил:

— Спасибо за добрые слова, младший дядя.

Потрепав мальчика по мягким белоснежным волосам, Цзэань заговорщически прошептал:

— Твой отец обмолвился, что на твоё шестилетие съедутся важные гости со всего света, даже посланники расы Богов. Если кто-то из них обратит на тебя внимание...

— Время на исходе, — нетерпеливо подал голос стражник у двери.

Его грубый окрик прозвучал одновременно с тихими словами Найвэйэра:

— Пора идти.

Цзэань вынужден был замолчать и выпрямился.

— Не беспокойся, дядя. Я оправдаю твои ожидания, — пообещал Найвэйэр, спрыгивая с кресла.

Мужчина ласково потрепал его по макушке и первым вышел из покоев. Проходя мимо стражника, он одарил его столь ледяным, предостерегающим взглядом, что тот невольно вздрогнул.

Провожая дядю взглядом, Найвэйэр помрачнел. В его глазах отразилась недетская горечь.

В прошлой жизни именно на этом злосчастном пиру пресловутые посланники расы Богов обнаружили в его теле запретную родословную Демонического царства. Цзэань отчаянно пытался защитить племянника, но разгневанный Король Морей обвинил его в укрывательстве скверны и хладнокровно убил на месте.

Самого Найвэйэра пощадили лишь из-за малых лет, однако его жизнь превратилась в сущий кошмар. В один миг он лишился всего, низвергнутый из принцев в ничтожные рабы.

Гибель единственного близкого человека оставила в его душе незаживающую рану. Даже годы спустя, когда он наконец вонзил клинок в сердце собственного отца, эта месть не принесла ему покоя.

Грядущее торжество, которое лицемерно именовали праздником в его честь, было лишь предлогом. Король Морей собирался использовать этот день, чтобы укрепить связи с правителями семи государств и другими могущественными фракциями континента.

Найвэйэр мысленно усмехнулся. Его отец, правивший бездной чуть более века, исходил спесью и честолюбием. Жалкий узурпатор грезил о власти над всем миром, желая взойти на божественный престол и стать вторым Императором Бэйси...

Мальчик задумчиво перекатил между пальцами крупную белую жемчужину. На его губах заиграла едва заметная, горькая усмешка.

С тех пор как исчез великий Му Цзяе, прошло всего триста лет, а семь королевств уже задыхались от междоусобиц. И хотя морские демоны обладали колоссальной силой, их владения ограничивались океанскими глубинами. Чтобы подчинить сушу, Королю Морей требовалось нечто большее — неограниченное влияние и абсолютное могущество.

Власть.

Сила.

До чего же притягательные вещи.

Вот только он действительно обладал запретной родословной Демонического царства. И эту правду не стереть.

Для обитателей континента эта родословная была синонимом скверны, порока и низости.

Ей никогда не будет места под солнцем.

Найвэйэр помрачнел, и пальцы его невольно сжались.

Его до тошноты утомлял этот мир, заикленный на чистоте крови. В прошлой жизни он взошел на самую вершину силы, но даже тогда глупая толпа продолжала презирать его и слать проклятия вслед.

Что ж, если в прошлый раз он стер материк Бэйсилунь с лица земли, то ничто не мешает ему повторить это снова.

Жемчужина в его ладони хрустнула, обратившись в мелкую пыль, которая бесшумно просыпалась сквозь пальцы.

От драгоценного камня не осталось и следа — словно его никогда и не было.

<http://bllate.org/book/18982/1869424>